

Документ получен 4 мая 2024 года 19:18

TTR

Перевод, терминология, редукция

Язык и культура в переводе: Конкуренты или партнеры?

V. Н. Комиссаров

Том 4, номер 1, 1-й семестр 1991 Языки и
культуры в теориях перевода

URI : <https://id.erudit.org/iderudit/037080ar>

DOI : <https://doi.org/10.7202/037080ar>

[Перейдите к началу номера](#)

Эдитор(ы)

Канадская ассоциация традуктологов

ISSN

0835-8443 (imprimé)

1708-2188 (numérique)

[Ознакомьтесь с ревью](#)

Citer cet article

Комиссаров, В. Н. (1991). Язык и культура в переводе: Конкуренты или соавторы?
TTR, 4(1), 33-47. <https://doi.org/10.7202/037080ar>

Университета Квебека в Монреале. Его миссия - продвижение и повышение ценности научных исследований.

<https://www.erudit.org/fr/>

Язык и культура в переводе: Конкуренты или партнеры?

В.Н. Комиссаров

Название этого сборника, подготовленного Международной федерацией переводчиков, определяет направление исследований, представляющих большой теоретический и практический интерес. Язык и культура - два доминирующих фактора, которые делают перевод незаменимым и сложнейшим видом интеллектуальной деятельности. Наш мир - это лепет языков, и межъязыковая коммуникация, то есть общение между людьми, говорящими на разных языках, невозможна без какого-либо преодоления языкового барьера. Таким образом, язык, а точнее, различие языков, является *смыслом существования* перевода. Мы переводим с одного языка на другой, чтобы сделать возможной межъязыковую коммуникацию. Идея лингвистического переноса подразумевается в самом названии этого явления, и в определении процесса перевода, как правило, содержится некоторая ссылка на язык или языки.

Культурный фактор в переводе также неоспорим, хотя и не столь очевиден. Коммуникация невозможна, если сообщение, передаваемое с помощью речевых высказываний (или текстов), не будет правильно понято коммуникантами. Но это понимание может быть достигнуто только в том случае, если информация, содержащаяся в языковых единицах, дополняется фоновыми знаниями о фактах, упоминаемых в сообщении. Люди, принадлежащие к одному языковому сообществу, являются представителями определенного типа культуры. У них много общих традиций, привычек, способов делать и говорить. У них много общих знаний о своей стране, ее географии, истории, климате, политических, экономических, социальных и культурных институтах, принятых нормах

морали, табу и многом другом. Вся эта информация является основой для

коммуникантов предпосылки, которые позволяют им производить и понимать сообщения в их лингвистической форме.

Очевидно, что при межъязыковой коммуникации с участием представителей двух разных культур эти общие знания могут быть серьезно ограничены, что станет препятствием для понимания. Иными словами, переводимое сообщение переходит не только на другой язык, но и в другую культуру. Этот факт не может не влиять на процесс перевода. Помимо преодоления языкового барьера переводчик должен преодолеть барьер культурный, чтобы убедиться, что рецепторы текста перевода обеспечены пресуппозициями, необходимыми для восприятия контентов сообщения.

Мое извинение за то, что я надоел читателю этими хорошо известными тривиальными фактами, заключается в том, что их принятие порождает ряд фундаментальных теоретических проблем, которые я предлагаю обсудить в этой статье.

Учитывая важность лингвистических и культурных факторов в переводе, каковы взаимоотношения между ними? Может ли перевод осуществляться либо на лингвистической, либо на культурной основе, или же они настолько взаимозависимы, что одно всегда подразумевает другое? Можно ли говорить о "лингвистическом" и "культурном" переводе? Должны ли мы выбирать между лингвистической теорией перевода и культурной (или этнографической)?

Ответы на эти вопросы предполагают рассмотрение некоторых более широких теоретических проблем. Действительно ли кулуарные различия требуют и оправдывают существенные изменения в исходном тексте, чтобы сделать его понятным для рецепторов целевого текста? Как переводчик должен сочетать свою лояльность к исходному тексту и заботу о рецепторах целевого текста? Иными словами, каков относительный теоретический вес переводческой эквивалентности и прагматики перевода? Очевидно, что здесь задействованы некоторые фундаментальные аспекты теории перевода.

Начнем с первой части названия: "от языка к языку" и рассмотрим роль языков и лингвистических наук в теории и практике перевода. За последние несколько десятилетий в

области перевода было проведено много исследований, которые привели к развитию лингвистической теории перевода.

Лингвистическое изучение перевода должно было преодолеть множество предрассудков и сомнений относительно важности лингвистических аспектов процесса перевода и возможности описания этого процесса в лингвистических терминах. В 1956 году Э. Кэри утверждал, что лингвистика не имеет никакого отношения к переводу, который, по его мнению, является ничем иным, как лингвистической операцией. Э. Кэри настаивал на том, что роль языка (или языков) в переводе ничтожна и может быть сравнима с ролью нотации в музыкальной композиции, что перевод литературного произведения - это литературный процесс, а перевод лирического стихотворения - лирическая операция". Э. Кэри не говорил о техническом переводе, но в том же ключе можно утверждать, что перевод статьи по химии - это химический процесс, а перевод книги по медицине - медицинская операция.

Большинство сомнений было связано с ограниченными представлениями о языке как объекте лингвистической науки. Для некоторых лингвистов область лингвистических исследований должна быть ограничена так называемой микролингвистикой или внутренней лингвистикой в сосюровском смысле. Микролингвистика занимается преимущественно или даже исключительно структурой языка, рассматривая его как имманентную сущность, развивающуюся и функционирующую в соответствии со своими внутренними предрасположенностями, помимо социальных, психологических или когнитивных явлений. Следовательно, не только изучение конкретных способов использования языка в речевой коммуникации, но и все попытки анализа значения языковых единиц должны считаться нелингвистическими. Основной целью микролингвистики является формальное описание языковой системы, основанное на взаимосвязях и взаимозависимостях ее элементов без обращения к внешним факторам. Предполагается, что такое описание обеспечит объективность анализа, сопоставимую с точными науками.

Очевидно, что ситуация перевода, включающая эквивалентные сообщения, то есть речевые единицы или тексты, на двух разных языках, не является частью системы ни одного из этих языков и не может быть изучена и описана в терминах микролингвистики. Исходя из этого, основные факторы, влияющие на перевод, должны рассматриваться как экстралингвистические, а лингвистическая теория перевода является ошибочным термином и не имеет права на существование.

-
1. E. Cary. 'Théories Soviétiques de la Traduction'. *Babel* (vol. BI, no. 4, 1957, p. 186). Cp. E. Cary, *la Traduction dans le monde modem* (Genève, 1956).

Ограничительная концепция языка и лингвистики была изжита развитием лингвистических наук. Микролингвистический подход упускает обоснование языка, которое делает его важнейшим средством цивилизации. Он недооценивает главную социальную функцию языка: служить средством человеческого общения и познания. Эта функция не может быть выполнена, если язык не является системой значимых единиц, инструментом, позволяющим организовать информацию таким образом, чтобы сделать возможным ее обмен между коммуникантами. Поэтому без изучения того, как различные биты и элементы информации включаются в различные языковые единицы, без выяснения того, как происходит изменение информации с помощью языковых единиц в реальной речи при различных обстоятельствах, невозможно глубокое понимание природы языка. Таким образом, в центре внимания лингвиста оказывается семантический аспект языка, а также различные социальные, психологические, ситуативные и другие факторы, влияющие на выбор той или иной речевой модели.

Именно в этом направлении лингвистика движется во второй половине XX века. Достигнув значительных успехов в изучении языковой формы, она обратила свое внимание на семантический аспект языка, его семантическую структуру. Разработав новые понятия семантических полей, семантического анализа и многие другие, она продолжила путь к детальному описанию различных пластов содержания в речевых высказываниях и целостных текстах. Возникли новые важные отрасли лингвистики: социолингвистика, психолингвистика, контекстуальная лингвистика, лингвистика текста, прагмалингвистика и т.д., которые обеспечивают более комплексный, многомерный подход к языку, речи и речевой коммуникации в целом. Лингвистика стала макролингвистикой в широком смысле этого слова. Многие явления, которые считались экстралингвистическими, даже если они прямо или косвенно определяли форму и/или содержание речевых высказываний, нашли свое место в новом расширенном поле лингвистических исследований.

Эти события значительно расширили возможности лингвистических исследований и позволили лингвистике ответить на вызов переводческого взрыва XX века. Все больше лингвистов стали обращать свое внимание на феномен перевода. Росло понимание того, что лингвистика больше не может игнорировать этот важный вид

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКА, ЧТО, КАК

По словам М.А.К. Холлидея, "теория перевода - это важный, если несколько забытый аспект общей лингвистики." ²

Кроме того, стало очевидно, что изучение перевода может иметь огромное значение для дальнейшего развития лингвистики, поскольку оно способно выявить определенные особенности и возможности языка, которые невозможно обнаружить никаким другим способом. Лингвисты поняли, что перевод - это своего рода динамическое сравнение языков в действии, которое позволяет по-новому взглянуть на функционирование языков в речи и выявить многие их универсальные и специфические черты. Очевидный вывод гласил: "Любое сопоставление двух языков предполагает изучение их взаимной переводимости; широко распространенная практика межъязыковой коммуникации, в частности переводческая деятельность, должна находиться под постоянным вниманием лингвистической науки".

Дополнительным толчком к развитию лингвистической теории перевода послужили попытки осуществить автоматический перевод с помощью компьютеров. После многообещающих начинаний вскоре выяснилось, что для того, чтобы научить компьютер делать это, нужно сначала узнать гораздо больше о лингвистической механике перевода. Это подчеркнуло необходимость углубленного изучения переводческой деятельности в целом. Многие лингвисты, вдохновленные перспективами автоматического перевода, заинтересовались проблемами человеческого перевода и нашли его не менее перспективным и увлекательным направлением исследований.

В университетах и школах подготовки переводчиков была проведена большая работа по поиску теоретической основы учебных планов и программ. Результаты лингвистических исследований в области перевода были включены в теоретические и практические курсы, предлагаемые будущим переводчикам.

2. М.А. Halliday. "Лингвистика и машинный перевод", в А.

McIntosh и М.А. Halliday, *Patterns of Language* (London, 1966).

3. **R. Jakobson.** "О лингвистических аспектах перевода", in **R.A.** Brower ed. *On Translation* (New York, 1966, p. 234).

В настоящее время лингвистическая теория перевода представляет собой совокупность теоретических размышлений, охватывающих наиболее важные аспекты межкультурной коммуникации".

Ядром теории перевода является общая теория перевода, которая рассматривает фундаментальные аспекты перевода, присущие природе межкультурной коммуникации и, следовательно, общие для всех переводческих событий, независимо от того, какие языки задействованы, какой текст и при каких обстоятельствах переводится. В принципе, замена исходного текста текстом перевода, имеющим ту же коммуникативную ценность, возможна потому, что оба текста создаются в человеческой речи по одним и тем же правилам и с учетом одних и тех же отношений между языком, реальностью и человеческим сознанием. Все языки являются средствами общения, каждый язык используется для экстернализации и формирования человеческого мышления, все языковые единицы являются значимыми образованиями, связанными с внеязыковыми реалиями, все речевые единицы передают информацию коммуникантам. В каждом языке коммуникация осуществляется путем сложной интерпретации речевых единиц коммуникантами, предполагающей оценку значения языковых единиц с учетом фоновой информации, полученной из контекстуального моделирования, общих знаний, предыдущего опыта, различных ассоциаций и других факторов. Общая теория перевода имеет дело, так сказать, с переводческими универсалиями и является основой для всех остальных теоретических исследований в этой области, поскольку она описывает, что такое перевод и что делает его возможным.

Важной частью общей теории перевода является теория эквивалентности, направленная на изучение семантических отношений между исходным и переводным текстом. Существует презумпция семантической идентичности между переводом и исходным текстом. В то же время легко доказать, что на самом деле такого тождества нет, ведь даже беглое изучение любого перевода выявляет неизбежные потери, приращения или изменения передаваемой информации. Рассмотрим элементарный случай. Предположим, у нас есть английское предложение "Студент читает книгу" и его русский перевод "Студент читает книгу".

-
4. V. Комиссаров. Подготовка профессиональных переводчиков: Роль теории перевода", *X Всемирный конгресс ФИТ. Труды* (Вена, 1985).

Этот перевод является хорошим эквивалентом английского предложения, но не идентичен ему по смыслу. Например, мы можем отметить, что в русском предложении отсутствует значение артиклей, а также специфическое значение времени Present Continuous. В русском языке мы не получаем эксплицитной информации о том, что это какой-то определенный студент, а не конкретная книга, или что в момент речи идет чтение. С другой стороны, русское предложение передает некоторую дополнительную информацию, отсутствующую в английском аналоге. Из него мы узнаем, что студент в данном случае - мужчина, в то время как в исходном предложении это может быть и женщина. Кроме того, перевод подразумевает, что этот студент - выпускник колледжа, в то время как в английском предложении он может быть старшеклассником или даже ученым. Не говоря уже о дополнительном грамматическом значении, передаваемом грамматическим аспектом "qxzaez" или полем "КНхга". Часть этой информации, потерянной или добавленной в процессе перевода, может быть неактуальной для коммуникации, другая часть дополняется или нейтрализуется контекстуальной ситуацией. Очевидно, однако, что переводческая эквивалентность не подразумевает абсолютной семантической идентичности двух текстов. Теория эквивалентности занимается факторами, препятствующими такому тождеству, она стремится выяснить, насколько близкими могут быть два текста на разных языках и насколько они близки в каждом конкретном случае перевода.

Общая теория перевода описывает основные принципы, которые действуют в каждом конкретном случае. Однако в каждом конкретном случае на процесс перевода влияют как общие базовые факторы, так и ряд специфических переменных, обусловленных реальными условиями и способами работы переводчика: тип исходного текста, с которым ему приходится иметь дело, форма представления исходного текста и форма подачи перевода, специфические требования, которые он может предъявлять в своей работе, и т. д.

Современная переводческая деятельность отличается большим разнообразием видов, форм и уровней ответственности. Переводчику приходится иметь дело с произведениями великих авторов прошлого и ведущих авторов современности, с хитросплетениями научной фантастики и общепринятыми стереотипами детективных историй. Он должен уметь справляться с изяществом выражения лучших

мастеров литературного стиля и с ухищрениями и формалистическими экспериментами современных *авангардистов*. Переводчик должен сохранить и вписать в иной языковой и социальный контекст всю гамму оттенков смысла и стилистических нюансов, выраженных в исходном тексте с помощью

огромное разнообразие языковых средств: нейтральные и эмоциональные слова, архаичные слова и новоделы, метафоры и симиляры, иностранные заимствования, диалектные, жаргонные и сленговые выражения, штампованные фразы и непристойности, пословицы и цитаты, неграмотная или неточная речь, и так далее, и т о м у подобное.

Исходный текст может быть посвящен любой теме - от общих философских принципов или постулатов до мельчайших технических деталей в какой-либо малоизвестной области человеческой деятельности. Переводчику приходится работать со сложными специализированными описаниями и отчетами о новых открытиях в науке или технике, для которых еще не придуманы соответствующие термины. В его обязанности входит перевод дипломатических представительств и политических заявлений, научных диссертаций и язвительных сатир, инструкций по техническому обслуживанию и речей после ужина и т. д.

Переводя пьесу, переводчик должен учитывать требования театрального представления, а дублируя фильм, он должен следить за тем, чтобы его перевод соответствовал движениям губ говорящего.

Ему может потребоваться сделать перевод в кратчайшие сроки - на официальном обеде или под шум громких голосов или дребезжание пишущих машинок.

При устном переводе на конференции от переводчика требуется не отставать от самых быстрых ораторов, понимать всевозможные иностранные акценты и дефекты произношения, угадывать, что хотел сказать оратор, но не смог выразить из-за недостаточного владения языком, на котором он говорит.

При последовательном переводе от него требуется прослушать длинную речь, делая короткие записи, а затем подготовить свой перевод в полной или сжатой форме, передавая все детали или только основные идеи.

В одних случаях заказчики будут удовлетворены самым общим представлением об оригинале, в других - переводчику будут предъявлять претензии за малейшие упущения или незначительные ошибки.

Для каждого вида перевода характерно свое сочетание

факторов, влияющих на переводческий процесс. Поэтому общая теория перевода дополняется рядом специальных теорий перевода, выделяющих основные виды переводческой деятельности и характеризующих преобладающие черты каждого вида.

Еще одно важное направление теории перевода связано с изучением единиц исходного и переводного языков, которые могут заменять друг друга в процессе перевода. Создание эквивалентных текстов обусловлено и, отчасти, зависит от эквивалентности соотносимых единиц в двух текстах. В любых двух языках существуют пары единиц, которые обладают одинаковой или сходной коммуникативной ценностью и могут заменять друг друга при переводе. Коммуникативная ценность языкового элемента зависит как от его собственной семантики, так и от того, как он используется в речи. Поэтому переводческая эквивалентность может быть установлена между единицами, занимающими несхожие места в системах соответствующих языков. Из этого следует, что эквивалентные единицы не могут быть выявлены до того, как определенный объем текстов перевода будет сопоставлен с исходными текстами.

Очевидно, что описание переводческих эквивалентов должно быть двуязычным, то есть всегда относиться к определенной паре языков. Более того, двуязычная теория перевода должна описывать два отдельных набора эквивалентов, при этом один из языков должен рассматриваться в качестве исходного, а другой - в качестве языка перевода. Тем не менее все двуязычные теории перевода исходят из одних и тех же базовых предпосылок относительно классификации эквивалентов и их роли в процессе перевода.

Особый интерес представляет та ветвь теории перевода, которая занимается самим процессом перевода, то есть операциями, необходимыми для перехода от исходного текста к тексту перевода. Перед теорией перевода стоит большая задача - выяснить, как переводчик выполняет свою работу, каковы его ментальные процессы, обеспечивающие создание на языке перевода текста, идентичного по коммуникативной ценности исходному тексту. Правда, эти процессы не поддаются непосредственному наблюдению, но их можно изучать, пусть и с некоторой степенью приближения, различными косвенными способами. Это направление теории перевода имеет важное практическое значение, так как позволяет описать конкретные приемы перевода, которые могут быть использованы переводчиком. Изучение процесса перевода позволяет выявить как общую стратегию переводчика, так и конкретные приемы, используемые для решения типичных переводческих задач.

Этот очерк основных направлений лингвистических

исследований в области перевода, разумеется, является схематичным и неполным. Однако он показывает, что признание перевода как части лингвистических исследований оправдано и продуктивно. Переводы осуществляются с языка на язык, процесс перевода является разновидностью языкового

использование в специфических условиях межкультурной коммуникации и, как и другие языковые приложения, входит в сферу лингвистики, то есть макролингвистики.

Теперь давайте вернемся к другой части нашей темы: Что означает перевод с культуры на культуру?

Многочисленные факты влияния культурных различий между двумя языковыми сообществами на процесс перевода хорошо известны и обсуждались в большом количестве публикаций. Чаще всего они называются факторами, обуславливающими необходимость всевозможной прагматической адаптации при переводе.

Наиболее распространенным случаем такой адаптации является необходимость предоставления дополнительной информации в целевом тексте, чтобы компенсировать недостаток некоторых знаний, которыми обладают рецепторы исходного текста. В качестве примера можно привести нередкую практику снабжения собственных и географических названий общеупотребительными названиями обозначаемых ими предметов. Такие названия, как News- week, Oregon, Columbia Pictures, Roy Rogers, относятся к общеизвестным фактам американской культуры и не нуждаются в моем пояснении в английском оригинале, но в русском переводе они становятся *журналом* News- week, *штатом* Орегон, *кинокомпанией* Columbia Pictures и *столовой или закусочной* Roy Rogers. Аналогичным образом, такие неизвестные в культуре изучаемого языка понятия и явления, как "позитивные действия", "отмывание денег", "обеденный театр" или "изнасилование на свидании", потребуют дополнительной информации или объяснений.

Было отмечено, что особые проблемы при переводе могут возникнуть в связи с различными символическими действиями в культуре исходного языка, которые отсутствуют в культуре языка перевода или могут иметь там другое значение. Например, свист как способ выражения восхищения не распространен в России, и русские люди не делают V-знаки пальцами.

Аналогичные трудности приходится преодолевать при переводе различных образных и метафорических выражений. Переводчик должен быть уверен, что воспринявшие его перевод поймут, почему нельзя носить угли в Ньюкасл и что

водить человека за нос означает подчинять его себе, а не обманывать, как подразумевается в идентичном выражении в русском языке. Чтобы обеспечить правильное понимание, переводчик предоставляет дополнительную информацию или использует

другое русское выражение с похожим значением или просто объясните переносное значение английской идиомы".

Все это является частью основной задачи переводчика - донести оригинальное сообщение до рецептора языка перевода. Понимание сообщения означает его интерпретацию на основе необходимых фоновых знаний. Если такие знания отсутствуют в силу культурных различий, их необходимо предоставить или компенсировать. Переводчик переводит на другой язык то, что слова оригинала означают в его культуре. Культурные особенности влияют на то, как используются и понимаются языковые единицы. Культура находит свое выражение в языке и через язык. Лингвистическая теория перевода должна включать в себя и культурный аспект. Перевод с языка на язык *ipso facto* является переводом с культуры на культуру.

Из вышесказанного следует, что чрезмерный акцент на культурном аспекте перевода в противовес его лингвистическому аспекту вряд ли оправдан и продуктивен. Он легко может привести к этнографическому уклону в теории перевода, подобному тому, который так явно прослеживается в формуле Ж. Б. Касагранде: "Переводить нужно не ЯЗЫКИ, а КУЛЬТУРЫ".

Даже без прямого противопоставления лингвистической теории перевода этнографический уклон влечет за собой серьезные теоретические проблемы, связанные с природой перевода и его верностью исходному тексту. Лучше всего это можно проиллюстрировать на примере анализа основополагающего вклада в теорию перевода, сделанного Э. Нидой и его коллегами, занимающимися переводами Библии.⁷

Е. Нида - выдающийся лингвист, и его подход к переводу в значительной степени ориентирован на язык. В то же время многие его теоретические обобщения, касающиеся характера и целей переводческого процесса, нередко этнографически ангажированы.

5. V. Комиссаров. "Практическая ценность теории перевода". *Бабель* (№ 4, 1985).

6. J.B. Casagrande. 'The Ends of Translation.' (vol. XX, no. 4, 1954).

7. E. Nida. *Toward a Science of Translating* (Leiden, 1964).

Большой теоретический интерес представляет предложение Ниды о том, что в теории перевода следует различать два разных типа переводческой эквивалентности: 1) "формальная эквивалентность", когда перевод полностью ориентирован на исходный текст, стараясь воспроизвести его во всех возможных деталях, и 2) "динамическая эквивалентность", когда перевод полностью ориентирован на своих рецепторов на языке перевода, стараясь произвести на них желаемый коммуникативный эффект. Как следует из самого противопоставления терминов "формальная" и "динамическая", симпатии Ниды всецело связаны с последней. Предполагается, что степень "динамической эквивалентности" должна оцениваться не по исходному тексту, а по реакции рецепторов, которая во многом зависит от их культурного фона. Э. Нида приводит множество примеров, иллюстрирующих, что культурный разрыв требует значительных изменений в сообщении в ходе переводческого процесса. Он утверждает, что выражение "белый как снег" не имеет смысла для жителей тропических стран и должно быть заменено в переводе на что-то понятное им, например, "белый как перо цапли", что библейское "приветствовать друг друга святым поцелуем" может быть неправильно понято рецепторами, для которых поцелуй подразумевает совершенно другой тип отношений, и должно быть заменено на что-то вроде "дать сердечное рукопожатие всем вокруг", и т. д. Похожие примеры приводят и его коллеги. В Библии Иисус Христос говорит, что он "хлеб жизни", но поскольку для некоторых мексиканских индейцев "хлеб" не так важен, как "тортильяс", предлагается использовать в переводе именно "тортильяс". По той же причине "волк" становится "койотом", "смоковница" переводится как "яблоня", а "половинки скорлупы кокоса" заменяются обычными "чашками".

Предположительно, все эти примеры являются реальным отражением практики переводчиков Библии, направленной на преодоление разрыва между двумя разными культурами. Однако вряд ли их можно использовать в качестве основы для широких теоретических обобщений. Сначала необходимо проверить, достаточно ли репрезентативна эта практика и, более того, правильна ли она. Можно утверждать, что переводы Библии являются исключительным случаем как в силу типа языкового выражения, с которым им приходится иметь дело, так и в силу специфических целей, которые преследуют переводчики.

Язык Библии часто образный, иногда туманный или мистический. Библейские истории глубоко укоренены в культуре народа, который жил

-
8. **Л. Бикман.** "Лексическая эквивалентность с учетом формы и функции", в *"Заметках о переводе с упражнениями"* (Санта-Ана, Калифорния, 1965).

Тысячи лет назад культурный разрыв, очевидно, был велик, и переводчик, естественно, был сильно озабочен этим.

Современные переводчики Библии делают свою работу с очень конкретной целью. Они скорее миссионеры, чем просто переводчики: они хотят, чтобы их перевод повлиял на рецепторов, чтобы они приняли его как священную книгу, обратили их или укрепили их веру. Переводчик делает все возможное, чтобы устранить культурные различия, которые могут каким-либо образом оттолкнуть восприимчивых, помешать им понять послание Библии или не дать им принять Книгу как свою собственную.

Еще важнее то, что современные переводчики Библии предлагают свои переводы очень специфическому типу рецепторов: членам небольших этнических сообществ в Африке или Южной Америке, которые более или менее изолированы от мировой культуры. Переводчики, по-видимому, считают, что их рецепторы более привязаны к культуре и менее открыты для разных культур, чем более развитые общества. Очевидно, они не слишком высокого мнения о способности своих реципиентов к обучению и пониманию новых вещей и идей. Иначе они не считали бы их неспособными представить, что другие люди могут ценить хлеб больше, чем тортильи. (А если и так, то фраза "Я - хлеб жизни" не произведет на них того впечатления, которое хочет произвести на них переводчик).

Признавая важность конкретной цели, которую преследуют переводчики Библии, можно задаться вопросом, правильный ли способ ее достижения - заменить артефакты одной культуры на артефакты другой. С. Басснетт-Макгуайр отвергла всю концепцию динамической эквивалентности Ниды, заявив, что "дать друг другу сердечное рукопожатие" - это просто плохой перевод "приветствия с о святым поцелуем". Несомненно, идеи Э. Ниды заслуживают более детального анализа, но предложенная им культурная адаптация создает ряд проблем. Концепция динамической эквивалентности приводит к тому, что у рецепторов создается ложное впечатление, что культура языка-источника не сильно отличается от их собственной. Процедура не устраняет культурный разрыв, а скорее делает вид, что его никогда не существовало. Рецепторы получают доступ к другой истории, рассказанной в знакомой обстановке. История литературы многих стран показывает примеры такой культовой адаптации, когда оригинальный

СЮЖЕТ

9. S. Баснетт-Макгуайр, *Переводоведение*, гл. 1 (Methuen, London and New York, 1980).

Пересаженные на другую почву (достаточно вспомнить "*Вестсайдскую историю*" и ее шекспировский прототип), но называть их переводами - значит слишком сильно растягивать смысл термина.

Перевод является важным средством межкультурного взаимодействия. Переводить с языка на язык означает, прежде всего, донести до восприимчивых новые факты и идеи, присущие культуре исходного языка, расширить их культурный кругозор, дать им понять, что у других людей могут быть иные обычаи, символы и верования, что другие культуры следует знать и уважать. Эту культурно-просветительскую роль перевода нельзя не подчеркнуть.

Не следует недооценивать способность рецепторов понимать и преодолевать культурные различия при получении исходного текстового сообщения. Даже в рамках одной и той же культуры существует множество субкультур и подразделений, и люди привыкли к тому, что другие люди говорят, действуют и верят не так, как они сами. Русский читатель с легкостью примет тот факт, что болгарин качает головой в знак согласия, что в Британии ездят по левой стороне дороги или что в Индии корова - священное животное. Читайте в сонете Шекспира: "Shall I compare thee to a summer's day", уроженец тропической страны, где лето не является приятным морем, все же может понять, что поэт имел в виду комплиментарное сравнение и что, очевидно, в его культуре лето воспринимается по-другому. Я бы даже предположил, что выражение "белый, как снег" может быть хорошо понято человеком, который никогда не видел сугроба: он догадается, что это что-то чрезвычайно белое.

При необходимости ему всегда можно объяснить, что это такое, или показать на картинке. Проблема может показаться более сложной, если в языке перевода нет специального слова "белый", но в этом случае переводчику придется справиться с привычной задачей перевода слова, не имеющего эквивалента.

Переводчику приходится иметь дело не с культурными фактами *Air se*, а с их названиями и вербальными описаниями в исходном тексте. Во многих случаях культурная проблема при переводе может быть переформулирована как языковая и решаться так же, как и аналогичные языковые проблемы некультурного происхождения. Например,

английская идиома "to get up on the wrong side of the bed" не могла возникнуть в русской культуре, где кровати обычно не ставили посреди комнаты, а придвигали к стене или печке. Напротив, выражение "стирать грязное белье на людях", хотя и

английская идиома, обозначает процедуру, возможную как в английской, так и в русской культурах. В то же время обе идиомы относятся к одному типу переводческих проблем: ни одна из них не имеет идентичного эквивалента в русском языке, но может быть легко переведена русскими идиомами, основанными на различных фигурах речи".

Подведем итоги:

1. Лингвистический и культурный аспекты перевода не нужно противопоставлять, они дополняют друг друга. Культурные (этнографические) проблемы перевода обычно могут быть переформулированы как языковые и включены в лингвистическую теорию перевода.
2. Различия в культурах исходного и целевого языков могут потребовать введения в целевой текст дополнительной информации, объясняющей незнакомые для восприятия факты и идеи. В других случаях они могут привести к пропуску несущественных деталей. И добавления, и пропуски - типичные процедуры перевода, не обязательно вызванные культурными различиями.
3. Ориентация на рецепторы целевого текста означает заботу об адекватном понимании ими исходного текстового сообщения. Любой тип эквивалентности подразумевает лояльность к исходному тексту, что является отличительной чертой художественного перевода.
4. Как в теории, так и на практике целесообразно провести демаркационную линию между переводом и различными видами прагматической адаптации, которые могут в большей или меньшей степени отклоняться от оригинального сообщения для достижения определенной прагматической цели.

10. V. Комиссаров. Практическая ценность **теории** перевода",